

Те маленькие вещицы, что были бережно восстановлены и любовно сохранены в ящике письменного стола, словно раскаленные клейма, оставили неизгладимый след в сердце Гу Чуюй.

Она больше не ломала голову над тем нелепым контрактом и даже начала намеренно избегать общения с Лин Яо. Весь её мир словно заполнился этим безмолвным ящиком и той тяжелой, удушающей преданностью Цзин Мяои, которая за ним стояла. Ей требовалось время, чтобы переварить всё это, и пространство, чтобы подумать.

Тем не менее, день, которого она так опасалась, всё же настал — её день рождения.

На вилле семьи Цзин по-прежнему царила гнетущая, тихая атмосфера. Хотя Цзин Мяои уже вернулась в страну, она казалась ещё более занятой, чем когда была за границей: уходила рано, возвращалась поздно, и Гу Чуюй почти не удавалось её увидеть. Это чувство — быть совсем рядом, но при этом словно на краю света — вызывало у Гу Чуюй тяжесть на душе. Она смотрела на пустую столовую, на яркое солнце за окном, которое некому было разделить с ней, и невыразимая обида подступила к горлу.

Неужели сестра Мяои... забыла про её день рождения?

Именно в тот момент, когда она, обхватив колени руками, съежилась на диване, погружаясь в уныние, пришел Лин Яо. Он появился в гостиной, держа в руках огромную, броскую и подчеркнуто роскошную подарочную коробку, с неизменной уверенной улыбкой на лице.

— Чуюй, с днем рождения! — его голос прозвучал звонко, пытаясь развеять гнетущую атмосферу виллы.

Гу Чуюй подняла глаза, без особого энтузиазма взглянула на него, а затем на эту чрезмерно пафосную коробку.

— Спасибо, — голос её звучал сухо, без тени радости.

Лин Яо, казалось, не обратил внимания на её холодность. Он поставил подарок на журнальный столик и изящным жестом сорвал роскошную упаковку. Ленты рассыпались, крышка откинулась. Внутри, на подкладке из черного бархата, лежало кольцо. Центральным камнем служил огромный, идеально ограненный розовый бриллиант в форме груши, окруженный каскадом мелких белых бриллиантов, которые под светом ламп испускали ослепительное, почти режущее глаза сияние.

Роскошное, дорогое, безупречное. Оно выглядело как сокровище, которое должно быть заперто в сейфе ювелирного магазина, а не как украшение, предназначенное для чьей-то шеи.

— Нравится? — Лин Яо посмотрел на неё с уверенностью в голосе. — Это редкий экземпляр с

аукциона. Мне показалось, что только его сияние достойно тебя.

Он ожидал увидеть на лице Гу Чуюй удивление, улыбку, вызванную дорогим подарком. Однако Гу Чуюй лишь оцепенело смотрела на кольцо. Оно было очень красивым, но... таким чужим. Она даже не могла представить, как наденет его. Эта тяжелая роскошь казалась совершенно неуместной на её тонкой, бледной шее.

Её взгляд невольно метнулся в сторону кабинета. Мысли вернулись в этот же день год назад.

В прошлый день рождения Цзин Мяои подарила ей вовсе не дорогие украшения. В тот день она тоже была очень занята и вернулась только вечером. Гу Чуюй помнила, как тогда капризничала, решив, что сестра Мяои не ценит её. Цзин Мяои не стала оправдываться, просто протянула ей плоскую рамку, завернутую в простую крафтовую бумагу.

Она с любопытством развернула подарок. В рамке была не картина, а написанные от руки строки. Чернила легли ровно, пропитав бумагу насквозь — это был почерк Цзин Мяои. Эти стихи она когда-то давно, в лунную ночь, вскользь прочитала у окна из малоизвестного иностранного сборника. Тогда ей просто понравился образ, и она тут же забыла о них. Сама забыла.

А Цзин Мяои запомнила. И в день её рождения собственноручно переписала эти строки, бережно оформила в рамку и подарила ей.

Я однажды нашла луч света и вернула его солнцу на закате. Я знала, что это не моё солнце, но в тот миг свет действительно коснулся меня.

В тот момент, глядя на знакомый почерк, на строки, которые она уже забыла, но которые вмиг пронзили сердце, вся её неудовлетворенность и обида рассеялись. Она прижала к себе эту не самую дорогую рамку и разрыдалась. Это были слезы не от стоимости подарка, а от потрясения и трогательности того, что кто-то так бережно и нежно хранил в своем сердце каждый уголок её души. Цзин Мяои просто молча сидела рядом, мягко поглаживая её по спине.

Тот подарок казался невесомым, но нес в себе чувства, ценнее золота. Он не был показным, не кричал о себе, но точно попал в самую нежную струну её сердца.

Сравнивая его с нынешним ослепительным и баснословно дорогим розовым бриллиантом... Гу Чуюй внезапно почувствовала, что кольцо стало совершенно безвкусным. Даже... немного смешным.

То, что дарил Лин Яо, было товаром, призванным подчеркнуть статус и стоимость. А то, что дарила Цзин Мяои — уникальным, неизмеримым в деньгах проявлением чувств, предназначенным только для неё, Гу Чуюй. Она наконец осознала, что её никогда не интересовала цена подарка. Её интересовало внимание, понимание и то единственное в своем

роде бережное отношение, что стояло за ним.

Подарок Лин Яо был красивой пустышкой. Подарок Цзин Мяои всегда бил прямо в цель.

— Чуюй? — Лин Яо, видя, что она долго молчит, уставившись на кольцо, не выдержал. — Тебе не нравится фасон? Ничего страшного, мы можем поменять...

— Не нужно, — прервала его Гу Чуюй, голос её звучал отстраненно. — Оно очень красивое, спасибо.

Она протянула руку и мягко захлопнула крышку коробки, отсекая этот слишком раздражающий свет. В её движениях сквозило явное отчуждение и усталость. Улыбка на лице Лин Яо наконец дрогнула. Глядя на её равнодушное поведение и отсутствующий взгляд, он почувствовал, как внутри закипает смесь разочарования и гнева. Он вложил столько сил, потратил целое состояние, но это было всё равно что метать бисер перед свиньями. Сердце этой женщины словно было окутано невидимым барьером, и все его старания не могли пробиться даже на миллиметр.

А тот человек, который воздвиг этот барьер... Взгляд Лин Яо потемнел.

— У тебя неважный вид, — он подавил гнев, стараясь сохранить самообладание. — Тебе нездоровится? Хочешь, я...

— Я немного устала, — снова прервала его Гу Чуюй. Она поднялась с тяжелой коробкой в руках и указала на дверь. — Хочу отдохнуть.

Лин Яо посмотрел на неё, его кадык дернулся, но в итоге он ничего не сказал, лишь кивнул.

— Хорошо, отдыхай. С днем рождения.

Он развернулся и ушел, его спина казалась напряженной. Гу Чуюй проводила его взглядом, не испытывая в душе ни малейшего волнения. Она посмотрела на дорожную коробку в руках, затем на закрытую дверь кабинета на втором этаже.

В её сознании возникло небывало ясное понимание. Эта игра в любовь, начатая лишь для того, чтобы задеть Цзин Мяои, окончательно потеряла всякий смысл. Она никогда не хотела ухаживаний Лин Яо или этих дорогих безделушек. С самого начала ей был нужен только взгляд этого человека, её снисходительность и та... тяжелая, заставляющая сердце трепетать, исключительная собственническая любовь.

Она небрежно отставила коробку с колье в сторону, словно выбрасывая ненужную вещь. Затем, босиком, направилась в кабинет. Ей нужно было ещё раз взглянуть на те самые сбереженные «бесполезные вещи». Нужно было вновь убедиться, что это за чувство, от которого сердце

бьется в бешеном ритме, которое лишает её самообладания, но от которого она... не хочет отказываться.

<http://bllate.org/book/20060/1983549>